Н. П. Турова
Тобольск, комплексная научная станция УрО РАН

КОЛЛЕКЦИЯ КОСТЯНЫХ ИЗДЕЛИЙ С ГОРОДИЩА ТОБОЛ-ТУРА 1 (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ 2016 ГОДА)*

Дается предварительная характеристика коллекции изделий из кости и рога, полученной в ходе археологических исследований на городище Тобол-Тура 1. Памятник находится на правобережье р. Тобол, датирован XII–XIV вв. н. э. Костяные изделия представлены инструментами для прядения, шитья, плетения, предметами домашнего обихода, вооружения, охоты и др. Часть артефактов орнаментирована и выполнена очень тщательно, что свидетельствует о высоком уровне косторезного производства. Впервые на территории Западной Сибири встречены свистки (манки) из трубчатых костей животных, которые часто находят на средневековых памятниках Приуралья. Это свидетельствует о миграции части приуральского населения в первой половине II тыс. н. э. в Тобольское Прииртышье.

Ключевые слова: Западная Сибирь, Тобольское Прииртышье, эпоха средневековья, городище Тобол-Тура 1, изделия из кости и рога.

В октябре 2016 г. археологической экспедицией Тобольской комплексной научной станции Уральского отделения РАН под руководством автора были проведены археологические раскопки на городище Тобол-Тура 1. Памятник находится в Тобольском районе Тюменской области, на правобережье р. Тобол. Городище расположено на мысовидном выступе надпойменной террасы р. Тобол, в 0,2 км к северу от ближайших построек с. Тоболтура.

О существовании городища близ Тобол-Туринских юрт было известно с XIX в. [1, с. 493]. Однако точное местонахождение памятника было определено лишь в результате разведочных работ 2012 г. [2, с. 41–43]. Площадь памятника составляет около 15000 кв. м. Наземные признаки городища в настоящее время в рельефе не выражены, так как значительная часть площадки периодически распахивается местными жителями. Памятник предварительно датирован XII–XIV вв. н. э. и соотнесен с угорским населением Нижнего Притоболья, материальная культура которого значительно отличается от синхронных усть-ишимской археологической культуры, культуры кинтусовского и сайгатинского этапов [2, с. 42].

Целью археологических работ 2016 г. являлось уточнение данных о датировке, характере и мощности культурных напластований городища Тобол-Тура 1, определение его культурной принадлежности. Раскоп площадью 24 кв. м был заложен на северной окраине площади городища Тобол-Тура 1. Мощность культурных напластований до уровня материкового суглинка составила около 0,7 м (4 горизонта), а в ямах – до 1,9 м.

Несмотря на небольшую площадь раскопа, кроме массовых находок (остеологические материалы, куски обожженной глины, шлак), удалось получить и представительную коллекцию индивидуальных находок из различных материалов, датировка которых укладывается в XII–XIV вв. н. э. Шестую часть артефактов (22 шт.) составляют изделия из кости и рога, анализу которых и посвящена данная работа.

На городище найдены преимущественно готовые изделия, заготовка представлена единично (рис. 1: *4*). К инструментам, связанным с производственной деятельностью человека, относятся четыре костяных кочедыка, которые могли использоваться для плетения разнообразных изделий (сетей, корзин, лаптей). Изделия различных размеров, сечения, тщательно заполированы, одно имеет отверстие для привешивания (рис. 1: *13*). Два кочедыка орнаментированы: на одном имеется солярный знак (х-образный), другой покрыт плотным орнаментом из ямок и прочерченного линейного орнамента (линии, зигзаги, солярный знак). Большое количество подобных орудий труда, изготовленных

* Статья подготовлена при финансовой поддержке ФАНО России в рамках темы ФНИ № 0408-2015-0003 «Изучение культуры населения северной лесостепи и южной тайги Западной Сибири (I тыс. до н. э. – II тыс. н. э.)».

© Турова Н. П., 2017

преимущественно из метаподий крупного рогатого скота и лошади, имеется среди находок с Рождественского городища [3, с. 276, рис. 154–157]. На трех кочедыках с упомянутого городища также имеются прочерченные х-образные знаки, которые интерпретируются исследователями как тамги [3, с. 276, рис. 154: *5*; 8, рис. 155: *10*].

С таким домашним промыслом, как прядение, связаны находки пряслиц, девять из которых глиняные, и лишь одно костяное (рис. 1: *5*). Пряслице эллипсовидного сечения изготовлено из эпифиза бедренной кости крупного животного. Изделие выполнено очень тщательно, отшлифовано, заполировано. На нем с двух сторон имеются по 2 изображения солярных знаков. Подобные пряслица (только не шлифованные и не заполированные) в форме полушария имеются среди коллекции с городища XII–XIV вв. Ярковское 1 в Тобольском Прииртышье (раскопки А. А. Адамова), с Рождественского городища Пермского Предуралья [3, с. 278, рис. 160: *1–2*].

Рукодельницы могли хранить иглы и проколки в костяных игольниках, изготовленных из трубчатых костей. В раскопе был обнаружен один такой игольник (рис. 1: *1*), имеющий боковое сквозное отверстие для привешивания. Внутри него, скорее всего, сохранился фрагмент костяной проколки (охарактеризовать нельзя, т. к. извлечь его не удалось). Проколки из тонких заостренных фрагментов трубчатых костей мелких животных и птиц, иногда находящихся в игольниках, подобных вышеописанному (изготовлены из бедренных костей куницы), встречаются на памятниках Пермского Приуралья [3, с. 277, 304, рис. 159: *20–27*].

К предметам домашнего обихода относятся две костяные ложечки. Одно изделие практически целое (рис. 1: *6*), а другое представлено ручкой с отверстием для привешивания. Сохранившееся изделие по всей внешней стороне декорировано крупными ямками, расположенными в шахматном порядке (рис. 1: *10*).

К предметам вооружения и охоты относятся 6 костяных наконечников стрел. Судя по трем изделиям, сохранившимся наиболее полно, наконечники были черешковыми, как с выделенным насадом, так и без такового, трех- или четырехгранными в сечении (рис. 1: *8–9*).

Впервые на территории Зауралья встречена такая категория находок, как свистки / манки, изготовленные из трубчатых костей. С городища Тобол-Тура 1 происходят два изделия: одно выполнено из задней метаподии зайца; второе, предположительно, из бедренной кости соболя (рис. 1: *2*) (определения любезно выполнены канд. биол. наук П. А. Косинцевым, сотрудником Института экологии растений и животных Уральского отделения, Екатеринбург). Значительное число подобных изделий, изготовленных из бедренных костей соболя или куницы, интерпретированных исследователями как манки-пищалки, с помощью которых охотились на боровую дичь (рябчиков), встречается на средневековых поселениях Пермского Предуралья [3, с. 258, рис. 137: *1–5*; 4, с. 229; 5, с. 75].

Досуг населения характеризуют находки трех игровых астрагалов (рис. 1: *7*). Два из них имеют по одному сквозному отверстию с боковой грани (на одном по центру кости, на другом – с краю), еще одна косточка помечена прочерченными параллельными линиями, расположенными поперек одной из граней. Исследователи практически единодушно относят астрагалы со следами обработки к игровым приспособлениям. По мнению А. А. Адамова, отметины на астрагалах в виде рисунков или отверстий маркировали так называемые ведущие (главные) кости в игровом наборе [2, с. 95–96].

Среди изделий имеется застежка, представляющая собой пластинку подпрямоугольной формы с выступом на одной стороне и сквозным отверстием по центру; на лицевой стороне имеется прочерченный орнамент (рис. 1: *3*). Подобные артефакты (их называют по-разному: костяные пластины с прямоугольным отверстием, застежки, цурки, костыльки, пясики), встречающиеся на средневековых памятниках Евразии, исследователи чаще всего относят к деталям конского снаряжения (застежки для пут и недоуздка, запоры на ремне в подпруге). Не исключается также их использование для крепления колчана [6, с. 78; 7, с. 127; 8, с. 21].

Еще пять изделий сложно атрибутировать из-за их фрагментированного состояния. Это, вероятно, две пластины-обкладки (рис. 1: *12*) со следами залощения (одна из них покрыта плоскорельефной резьбой с мотивом «плетенка»), один «остроконечник» из отростка рога (рис. 1: *11*), тонкая костяная пластина, заполированная по краям (предположительно, нож для чистки рыбы), а также достаточно толстый фрагмент кости (толщиной 1,3 см) с грубым резным линейным орнаментом.

Широкий спектр костяных изделий, наличие тщательно выполненных и орнаментированных изделий, находка заготовки – свидетельствуют о значительной роли и достаточно высоком уровне кос-

торезного производства у обитателей городища. Этому способствовал и хозяйственный уклад, обеспечивавший стабильную сырьевую базу: охота и скотоводство давали разнообразный поделочный материал.

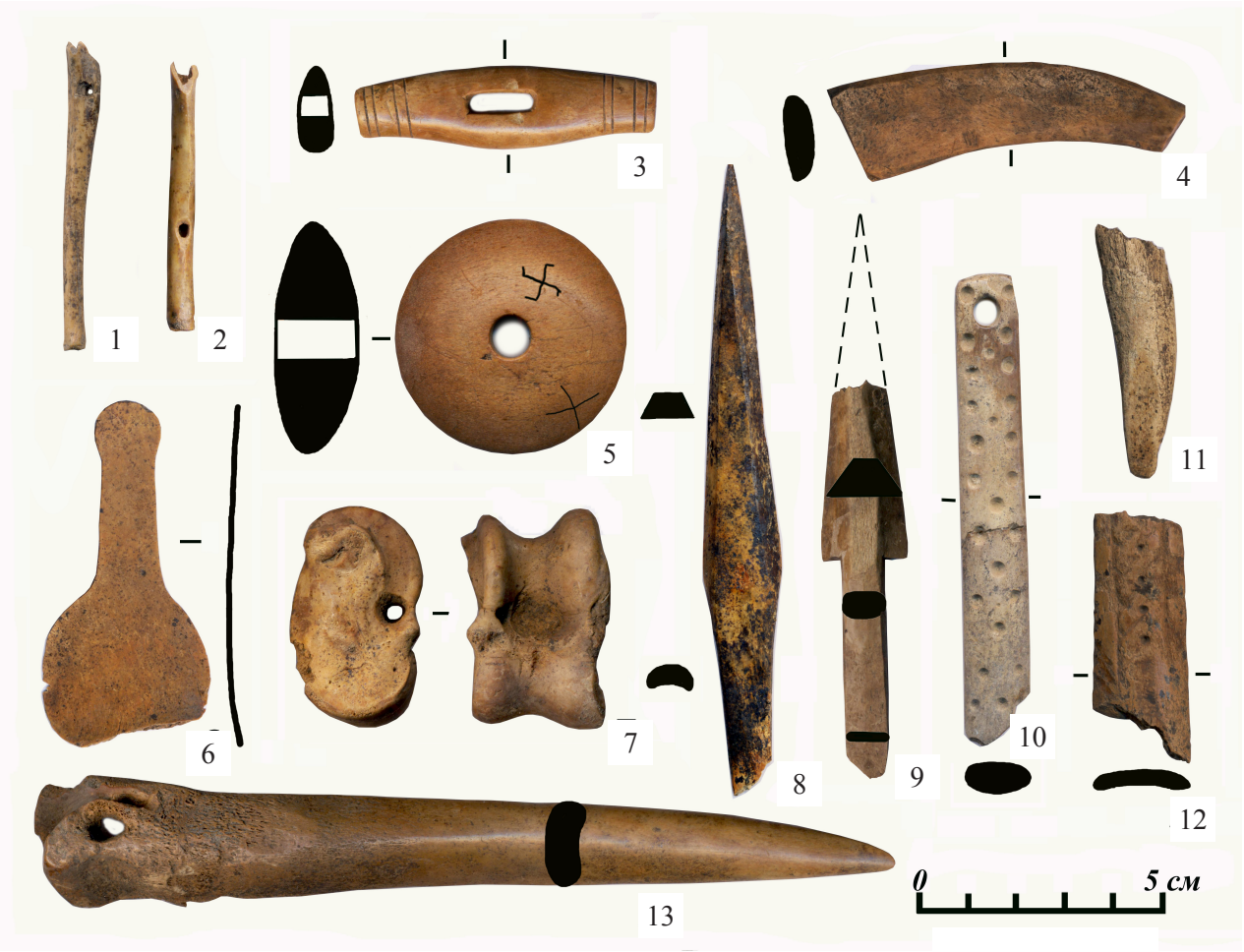

Рис. 1. Изделия из кости и рога с городища Тобол-Тура 1. Раскопки Н. П. Туровой

Присутствие в коллекции костяных изделий с городища Тобол-Тура 1 значительного количества артефактов, характерных для средневековых археологических культур Приуралья (манки, кочедыки, игольник), еще раз подтверждает выводы исследователей о продвижении приуральского населения в первой половине II тыс. н. э. в Тобольское Прииртышье [9; 10, с. 126].

1. *Патканов С.* Предварительный отчет в Императорскую археологическую комиссию // Фальшивый Лукич: Избранное (1998–2000). – Тюмень, 2003. – С. 484–495.

2. *Адамов А. А.* Астрагалы со следами обработки из Новосибирского Приобья II тыс. н. э. // Экономика и общественный строй древних и средневековых племен Западной Сибири : межвуз. сб. науч. тр. – Новосибирск, 1989. – С. 93–97.

3. *Белавин А. М., Крыласова Н. Б.* Древняя Афкула: археологический комплекс у с. Рождественск. – Пермь, 2008.

4. *Ленц Г. Т.* Косторезное производство в Верхнем Прикамье // Очерки по археологии Пермского Предуралья. – Пермь, 2002. – С. 217–243.

5. *Радя В. В.* Опыт акустической характеристики манков с городища Иднакар // Исследования по средневековой археологии лесной полосы Восточной Европы : сб. ст. – Ижевск, 1991. – С. 75–79.

6. *Кирпичников А. Н.* Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. Свод археологических источников. – Л., 1973. – Вып. Е1-36.

7. *Овчинникова Б. Б.* Тюркские древности Саяно-Алтая в VI–X веках. – Свердловск, 1990.

8. *Федоров-Давыдов Г. А.* Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. – М., 1966.

9. *Адамов А. А.* Городища XII–XIV вв. в Тобольском Прииртышье // Тезисы XVII Международной западносибирской археолого-этнографической конференции: «Восток и Запад: проблемы синхронизации этнокультурных взаимодействий», посвященной 110-летию В. Н. Чернецова, 110-летию Г. Ф. Дебеца, 115-летию А. П. Дульзона (20– 22 апреля 2016 г., Томск) // XVII Международная западносибирская археолого-этнографическая конференция: «Восток и Запад: проблемы синхронизации этнокультурных взаимодействий». – URL: http://www.zsaek.tsu.ru/sites/default/files/webform/Городища%2012-14%20вв..pdf (дата обращения: 12.06.2017).

10. *Адамов А. А., Балюнов И. В.* Археологические исследования на Ярковском городище // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий : материалы итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2011 г. – Новосибирск, 2011. – Т. XVII. – С. 124–126.

Е. К. Тушева

Павлодар, Margulan Centre – региональный археологический центр при Павлодарском государственном педагогическом институте

К ИЗУЧЕНИЮ ЛУЧНЫХ КОСТЯНЫХ НАКЛАДОК ИЗ СРЕДНЕВЕКОВОГО ПОГРЕБЕНИЯ У С. ЖАНАКАЛА (ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Статья посвящена исследованию технологии создания костяных лучных накладок, полученных при раскопках могильника Жанакала в степном Прииртышье, с помощью экспериментально-трасологического метода.

Ключевые слова: костяные накладки на лук, технология, микроанализ, экспериментальная археология, степное Прииртышье.

В результате раскопок средневекового погребения у с. Жанакала, проведенных в 2006 г. Иртышской археологической экспедицией под руководством Т. Н. Смагулова, были получены лучные накладки из кости, отличающиеся хорошей сохранностью. В настоящее время эти находки хранятся в Margulan Centre.

В ходе работ с костяными накладками погребения у с. Жанакала было проведено экспериментально-технологическое изучение одной срединной фронтальной (образец 1, рис. 1) и одной срединной боковой (образец 1, рис. 2) лучных костяных накладок, найденных в средневековом погребении. Для изучения технологических следов, сохранившихся на образцах, использовался стереоскопический микроскоп с кратностью увеличения 7–45 раз. Для верификации полученных определений и реконструкции технологических этапов создания изделий автором была проведена серия экспериментов по моделированию технологических процессов косторезного производства последних.

По форме образец 1 подпрямоугольный, в сечении – трапециевидный, слабоизогнутый по дуге в длинной оси (рис. 1: *1, 2*). Размеры его составляют 112 × 16 × 8 мм. Тафономическое состояние удовлетворительное и оценивается примерно в 5 баллов [1, с. 8]: естественная сохранность костяного изделия характеризуется хорошо сохранившимся поверхностным слоем компакты.

Образец 1 был изготовлен из кости с плотной и мощной компактой, с большим радиусом губчатой составляющей, что свидетельствует в пользу изготовления его из кости лопатки копытного (рис. 1: *3а*). Это связано с выполняемой накладкой функцией жесткого стабилизатора в рекурсивном луке, где на кибить приходится наибольшее напряжение, передающиеся от гибких плечей лука при его натяжении.

В ходе экспериментального моделирования стало ясно, что раскрой распаренной и влажной кости для производства образца 1 производился путем распиливания ее на заготовки и расщепле-

© Тушева Е. К., 2017